

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник–четверг 9.00-20.00
Суббота, воскресенье 12.00-20.00
Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦІАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

ВОРОНЕЖСКИХЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1 МАРТА.

№ 5

1903 ГОДА.

По поводу статьи г. Никольского: „Къ двадцати-
пятилѣтію Епархіальной свѣчной операциі“.

(Отъ Управления Епархіального свѣчного завода).

Медленный ростъ операций Воронежскаго Епархіального свѣчного завода, по мнѣнію г. Никольского, объясняется неправильной постановкой дѣла: нужно поставить дѣло Епархіальной церковно-свѣчной операции такъ, чтобы только злонамѣренный и глупый человѣкъ не захотѣлъ обратиться въ Епархіальный заводъ, а для этого, во 1-хъ, необходимо для привлеченія сочувствія со стороны приходского духовенства и церковныхъ старостъ покрывать прибылями завода не новыя

случайные нужды епархіи, а старые постоянные налоги на церкви и притомъ употреблять на это не часть только прибыли, а всю прибыль; во-вторыхъ, въ случаѣ неуспѣха этой (первой) мѣры, необходимо засчитывать доходы съ каждого излишне взятаго противъ нормы пуда свѣчей въ уплату сборовъ съ церквей на разныя епархіальные нужды, и, въ З-хъ, необходимо, чтобы дѣлами церковно-свѣчного завода управляли не священники, дѣло которыхъ только крестить и хоронить, а лица специально къ тому подготовленныя, какъ-то: механики, химики и бухгалтеры. Цѣль настоящей нашей статьи выяснить самыи ходомъ операций Епархіального завода, насколько правиленъ взглядъ г. Никольского на затронутый имъ вопросъ.

Церковно-свѣчная операция въ Воронежской епархіи открыта въ такое время, когда поддѣльные церковныя свѣчи (изъ парафина, церезина и японскаго воска) были въ самомъ большомъ ходу. Выдѣлкой и продажей такихъ свѣчей занимались сотни частныхъ промышленниковъ. Продавались поддѣльные свѣчи не только оптомъ (не менѣе 20 фунтовъ), что никогда не воспрещалось частнымъ свѣчепромышленникамъ, но и въ розницу (менѣе 20 фунтовъ), такъ какъ продажа свѣчей для домашнаго употребленія (для освѣщенія комнатъ), хотя бы счетомъ или въсомъ менѣе 20 фунтовъ, не составляла нарушенія существующихъ на этотъ предметъ положеній. Не было тогда ни одного града и ни одной веси, где бы не продавались эти свѣчи: ихъ можно было достать почти въ каждомъ торговомъ помѣщениі, кромѣ того они вывозились возами на ярмарки и базары, разносились и по домамъ. Благодаря своей дешевизнѣ (12—16 рублей за пудъ и 30—40 коп. за фунтъ), свѣчи эти охотно и въ большомъ количествѣ покупались прихожанами и потомъ приносились ими въ свои храмы, чѣмъ въ весьма значительной степени

подрывалась свѣчная торговля въ церквяхъ. Чтобы не отуть прихожанъ отъ покупки свѣчей въ церкви, старосты вынуждены были съ своей стороны запасаться дешевыми поддѣльными свѣчами и продавать ихъ не счетомъ, какъ было прежде при восковой свѣчѣ, а вѣсомъ по рыночной цѣнѣ. Чѣмъ существовали въ то время церкви и какъ онѣ спрашивались съ разнаго рода взносами на духовно-учебныи заведенія—одинъ Богъ вѣдаетъ. И вотъ, при такомъ-то положеніи церковно-свѣчного дѣла въ Воронежской епархіи и открыта была въ концѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія (въ 1878 г.) епархіальная свѣчная операција съ тѣмъ 1, чтобы возстановить въ церквяхъ епархіи чисто-восковую свѣчу въ 2, получаемую отъ операциї прибылью вспомоществовать духовно-учебнымъ заведеніямъ.

Какъ и нужно было ожидать, епархіальный заводъ оказался не въ состояніи конкурировать съ частными свѣчепродающими: дорогія восковыя свѣчи церковные старосты отказывались брать, такъ какъ на нихъ не было спроса со стороны прихожанъ. Пришлось заводу поступиться первою наимѣченою цѣлью: вмѣсто чисто-восковыхъ свѣчей онѣ стала выдѣлывать свѣчи подъ названіемъ «огарочные», которые были тѣ же церезиновыя, такъ какъ выдѣлывались изъ церезиновыхъ огарокъ, въ значительномъ количествѣ поступавшихъ отъ церквей. Вслѣдствіе незначительности операций и перехода отъ восковыхъ свѣчей на огарочные оказалась неосуществимой до некоторой степени и вторая цѣль—вспомоществование доходами отъ операций завода духовно-учебнымъ заведеніямъ, такъ какъ прибыль отъ огарочныхъ свѣчей получалась самая ничтожная—отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ рублей на пудъ (огарочные свѣчи продавались по 16 руб. за пудъ). Въ такомъ весьма незавидномъ положеніи заводъ находился въ продолженіи 13 лѣтъ (съ 1878 по 1890 годъ включительно).

Отпускъ свѣчей за это время не превышалъ 5000 пудовъ, а прибыль выражалась 10—15 тысячами рублей, которая въ первые годы шла полностю на расширение операций завода, а въ послѣдніе—часть ея выдавалась и на нужды епархіи. Спрашивается теперь: кто виноватъ, что операции завода были такъ долго въ совершенномъ застоѣ? Конечно, не лица съ священнымъ саномъ, стоявшія у дѣла завода: ими сдѣлано все, что можно было сдѣлать при такихъ самыхъ неблагопріятныхъ условіяхъ; они не признали дѣла безнадежнымъ, но, вѣря въ лучшее будущее, продолжали его и продолжали не безъ пользы для епархіи: начавши дѣло съ 10 тысячами рублей, полученными изъ Консисторіи изъ какихъ-то остаточныхъ суммъ, заводъ къ 1891 году имѣлъ деньгами, свѣчами, свѣчнымъ материаломъ и недвижимымъ имуществомъ 143396 рублей, кромѣ того выдалъ на нужды епархіи 44081 рубль. Сомнительно, чтобы болѣе того сдѣлали лица съ специальнымъ техническимъ образованіемъ—химики и механики, не помогла бы дѣлу и «настоящая канцелярія съ опытнымъ бухгалтеромъ во главѣ». О недовѣріи или несочувственномъ отношеніи къ заводу священниковъ и церковныхъ старостъ не могло быть въ данное время и рѣчи: они просто не въ состояніи были противопоставить частной торговлѣ дешевыми свѣчами усиленную торговлю свѣчами епархиального завода, и потому уклонились отъ покупки свѣчей на заводѣ. Въ сказанный періодъ времени не одинъ Воронежскій, но и заводы другихъ епархій влачили точно такое же незавидное существование благодаря эксплоатациіи церковно-свѣчного дѣла въ Россіи частными свѣчепромышленниками на законномъ основаніи.

Но вотъ настала новая лучшая пора для церковно-свѣчного дѣла въ Россіи. Въ видахъ пресѣченія злоупотребленій по выдѣлкѣ и продажѣ свѣчей, приготовленныхъ не изъ чистаго пчелинаго воска, но имѣющихъ видъ церковныхъ, въ

1890—93 годахъ послѣдовало изданіе новыхъ узаконеній и распоряженій Правительства по церковно-свѣчной торговлѣ въ Россіи. По смыслу вновь издавныхъ узаконеній различаются свѣчи для церковнаго употребленія и свѣчи для домашняго употребленія; свѣчи для церковнаго употребленія приготавляются изъ чистаго пчелинаго воска и имѣютъ особый вицѣшній видъ (длину, превышающую не менѣе шести разъ ея толщину по окружности) и цветъ свѣтильни (белый съ красной ниткой); свѣчи же не изъ чистаго пчелинаго воска (церезиновыя, парафиновыя и др.) могутъ быть приготавляемы только для домашняго употребленія и должны отличаться отъ церковныхъ свѣчей по виду (длинѣ, непревышающей болѣе шести разъ ея толщину по окружности) и цвету свѣтильни (не должны имѣть красную нитку). За нарушеніе правилъ о приготовленіи, храненіи для продажи и продажѣ церковныхъ свѣчей не изъ чистаго пчелинаго воска по новому законоположенію виновные подвергаются денежному взысканію и конфискаціи неправильно выдѣланныхъ свѣчей. Со временеми обнародованія новыхъ узаконеній повсюду стали преслѣдовать частныхъ свѣчезаводчиковъ и лавочниковъ, выдѣлывающихъ и продающихъ свѣчи не изъ чистаго пчелинаго воска подъ видомъ для домашняго употребленія, но одинаковыя съ церковными по виду; судъ сталъ привлекать и подвергать виновныхъ отвѣтственности по 48 ст. уст. о наказ., нал. миров. судьями. Благодаря такимъ преслѣдованіямъ, некоторые изъ свѣчныхъ заводчиковъ и лавочниковъ вовсе превратили, а иные значительно уменьшили незаконную торговлю поддѣльными свѣчами. Вслѣдствіе этого, а также вслѣдствіе того, что нашъ благопочечительный Архиpastырь, привявшіи, по прибытии своемъ въ епархію, самое живое участіе въ дѣлахъ завода, при своихъ ежегодныхъ обозрѣніяхъ церквей епархіи разяснялъ прихожанамъ, церковнымъ старостамъ и

духовенству весь вредъ отъ дешевыхъ поддѣльныхъ свѣчей, какъ для нихъ самихъ (въ нравственномъ отношеніи), такъ и для ихъ храмовъ (въ материальномъ), приносъ въ церкви богомольцами базарныхъ нечистыхъ свѣчей сталъ мало-по-малу уменьшаться, а церковная свѣчная продажа взамѣнъ стала увеличиваться. Съ этого времени начался замѣтный ростъ операций Епархіального свѣчного завода, несмотря на то, что дешевые огарочные свѣчи были замѣнены дорогими восковыми. Такъ въ 1891 году было отпущено свѣчей на 2554 пуда $18\frac{3}{4}$ фунта болѣе противъ 1890 года; прибыли отъ операции естественно стало получаться больше, вслѣдствіе чего явилась и большая возможность вспомоществовать епархіи въ ея нуждахъ. Особенно замѣтнымъ образомъ улучшились операции завода за послѣднія 6 лѣтъ.

Вотъ цифровые данные за эти 6 лѣтъ:

Года.	Отпущено свѣчей изъ завода.	Получено прибыли.	Выдано на дух. уч. заведенія и другія нужды Епархіи.
1897	10026 п.	$4\frac{3}{4}$ ф. 45844 р. 92 к.	17860 р. 12 к.
1898	11112 >	$14\frac{1}{2}$ ф. 58175 > $21\frac{1}{2}$ >	18983 > 22 >
1899	13698 ,	21 > 73671 , $33\frac{1}{2}$ >	25969 , 88 ,
1900	13688 ,	$30\frac{1}{2}$ > 73432 , 50 >	33769 , 96 ,
1901	14142 ,	9 > 74028 , 90 >	28576 , 16 ,
1902	15780 ,	25 > 82106 , 88 >	31599 , 42 ,

Изъ приведенной таблицы видно, что въ 1899 году отпускъ свѣчей изъ завода увеличился сразу на 2586 пудовъ $6\frac{1}{2}$ фунтовъ, и это благодаря нормировкѣ, установленной епархіальнымъ сѣздомъ въ 1898 году; слѣдовательно, практическаго значенія этой мѣры нельзя отрицать. Мѣра эта, кромѣ того, является и вполнѣ справедливой: при нормировкѣ всѣ церкви епархіи равномѣрно по количеству приходскихъ душъ участвуютъ въ составленіи прибылей завода, а чрезъ

это и въ доставленіи средствъ на нужды епархіи. При нормировкѣ 3-й § заводскаго устава, гласящій, что «всѣ церкви епархіи непремѣнно должны брать все потребное для вихъ количество свѣчей изъ епархіального завода», остается въ своей силѣ, такъ какъ въ постановлениі съѣзда сказано, что каждая церковь должна брать свѣчей изъ Епархіального завода *не менѣе* одного пуда на сто (100) приходскихъ душъ, следовательно отъ большаго забора свѣчей церкви этимъ постановленіемъ не освобождаются.

Нельзя, конечно, несогласиться, что нашъ заводъ далекъ еще отъ совершенства, во онъ далекъ отъ этого не потому, что не заручился еще довѣріемъ и дѣятельнымъ сочувствіемъ со стороны духовенства и церковныхъ старостъ и т. д., а по слѣдующимъ причинамъ: 1) злому нарушенію частными лицами правилъ о приготовленіи, храненіи для продажи и продажѣ церковныхъ свѣчей еще не положенъ конецъ въ Воронежской епархіи: въ предѣлахъ ея до сего времени существуетъ до десяти (10) частныхъ свѣчныхъ заводовъ, изготавляющихъ и продающихъ подпольнымъ путемъ поддѣльныя церковныя свѣчи. По смыслу новыхъ законоположеній, возбужденіе дѣлъ противъ частныхъ свѣчеторговцевъ за злоупотребленія по церковно-свѣчной торговлѣ лежитъ непосредственно на обязанности полиціи, но чины полиціи сами, по личной ініциативѣ не возбуждаютъ подобныхъ дѣлъ; они составляютъ протоколы, и то неохотно, только тогда, когда просить ихъ о томъ или лица духовнаго вѣдомства, или довѣренныя имъ лица свѣтскія, и 2) имѣется еще не мало неблагонамѣренныхъ церковныхъ старостъ, изъ которыхъ одни соблазняются дешевизной поддѣльныхъ свѣчей, другіе—опасаются возможности контроля тѣхъ доходныхъ церковныхъ статей, надъ которыми издавна лежитъ у нихъ темное покрывало, закрывающее ихъ отъ глазъ и постороннихъ и близко

стоящихъ лицъ; третыи не хотятъ разстаться съ укоренившимся привычкой братъ свѣчи въ извѣстномъ мѣстѣ, извѣстнымъ порядкомъ и у своихъ излюбленныхъ торговцевъ, съ которыми заведены у нихъ дружба и пріятельство и у которыхъ они встрѣчаютъ ласку, угощеніе, подарки и кредитъ. Наблюдается это преимущественно или тамъ, гдѣ священники относятся совершенно безучастно къ церковному хозяйству вообще и къ покупкѣ свѣчей въ частности и гдѣ церковные старосты являются поэтому безконтрольными распорядителями церковнымъ имуществомъ, или тамъ, гдѣ священники связаны съ церковными старостами узами пріятельства и кумовства, такъ что обвинять въ этомъ случаѣ духовенство въ несочувствіи къ операциамъ свѣчного завода не приходится, скорѣе можно обвинять его въ безразличномъ отношеніи къ церковнымъ интересамъ.

Вотъ въ чёмъ кроются причины медленнаго роста операций нашего Епархіального завода. Но не въ томъ видѣтъ ихъ г. Никольский. Онъ видѣтъ ихъ въ неправильной постановкѣ дѣла, и поэтому съ своей стороны предлагаетъ новую болѣе совершенную, на его взглядъ, постановку. По его соображеніямъ, необходимо прибылями завода покрывать не случайныя нужды епархіи, а постоянные налоги на церкви и употреблять на это не часть только прибыли, а всю прибыль,—этимъ священники и церковные старосты убѣдились бы въ пользѣ епархіальной свѣчной операции и безъ всякихъ понужденій увеличили бы заборъ свѣчей изъ Епархіального завода. Насколько такая мѣра была бы дѣйствительно убѣдительной для пассивно относящихся къ церковнымъ интересамъ священниковъ и неблагонамѣренныхъ церковныхъ старостъ, уже достаточно выяснено нами выше. Не думаемъ, чтобы эта мѣра была особенно убѣдительной и для благонамѣренныхъ старостъ. Если бы на покрытие случайныхъ нуждъ

епархії были другіе источники вромъ церквей, тогдѣ заводъ, покрываю своей прибылью постоянные налоги на церкви, освободилъ бы ихъ отъ иѣкоторой доли налога, но разъ расходъ на удовлетвореніе случайныхъ нуждъ падаетъ опять на церкви, то какой барышъ отъ этого для церквей. Церковные старосты не настолько наивны, чтобы не могли понять этого. Допустимъ, что староста просіяетъ, когда увидитъ пустую графу подъ рубрикой на епархиальное женское училище, на которое онъ прежде выдавалъ, положимъ, 30 рублей, но не сдѣлаетъ ли онъ кислого вида, когда увидитъ, что общій итогъ взносовъ отъ церкви нисколько отъ того не уменьшился. Кромѣ того, сколько неудобствъ и затрудненій представило бы распределеніе по церквяхъ соотвѣтственно количеству приходскихъ душъ такихъ мелкихъ суммъ, какъ 300 рублей на содержаніе класса иконописанія при семинаріи, 900 рублей на стипендіи бѣдѣйшимъ воспитавникамъ семинаріи, 500 рублей на дѣтскій пріютъ при епархиальномъ женскомъ училищѣ и проч. По какой долѣ копейки пришлось бы взимать на каждый такой предметъ съ каждой приходской души? Не запутались-ли бы въ этихъ сборахъ о.о. благочинные? Предлагая настоящую мѣру, г. Никольский выражаетъ недоумѣніе, почему не вся прибыль завода расходуется на нужды епархіи, зачѣмъ нужны заводу сбереженія. Спрашивается, на какія средства расширялись бы операции завода, если бы отдавалась вся прибыль? Напримеръ, въ 1892 году наличныхъ средствъ у завода (денегами, свѣчами, свѣчнымъ материаломъ и долгами за епархіей) было 121471 рубль 96 коп. Отдавая во всѣ послѣдующіе годы всю прибыль на нужды епархіи, не остался-ли бы заводъ при тѣхъ же средствахъ и въ 1901 году, между тѣмъ въ этомъ году на обыкновенный расходъ потребовался капиталъ въ 237147 рублей Гдѣ бы заводъ взялъ недостающую сумму 115676 руб.

лей, если бы онъ не дѣлалъ сбереженій на счетъ своихъ прибылей? Г. Никольскій указываетъ, какъ на значительный запасной капиталъ завода, на цѣнную усадьбу и не менѣе цѣнныя постройки и приспособленія. Во 1-хъ, недвижимое имущество завода не такъ цѣнно, какъ полагаетъ г. Никольскій, а, во 2-хъ, и это—самое главное, дѣлать для своихъ операций займы подъ чтобы то ни было у частныхъ лицъ и кредитныхъ учрежденій епархіальнымъ свѣчнымъ заводамъ строго воспрещено Святѣйшимъ Синодомъ (Указъ отъ 10 Июня 1886 года № 11). Выходитъ, такимъ образомъ, что, пока расширяются операции завода, отдавать всею прибыль на нужды епархіи невозможно. Правда, благодаря значительнымъ сбереженіямъ за послѣдніе годы, у завода оставился довольно значительный оборотный капиталъ, совершенно достаточный на случай увеличенія отпуска свѣчей изъ завода до 20000 пудовъ, такъ что, начиная съ текущаго года, онъ можетъ свободно выдѣлять $\frac{3}{4}$ всей прибыли на епархіальныя нужды.

На случай, если бы чрезъ такую мѣру желательный ростъ церковно-свѣчной операции не осуществился, г. Никольскій предлагаетъ другую мѣру—выдавать старостамъ церквей за заборъ свѣчей у Епархіального завода сверхъ нормы премію въ размѣрѣ прибыли, получаемой заводомъ съ пуда свѣчей. Такъ, напримѣръ, еслибы староста Покровской церкви города Острогожска господинъ Чукардинъ взялъ сверхъ нормы въ 24 пуда еще 126 пудовъ, то выдать ему въ премію по $4\frac{1}{2}$ руб. съ каждого излишне взятаго пуда, а всего 567 рублей, и староста Чукардинъ, какъувѣряетъ г. Никольскій, пересталъ бы брать эти 126 пудовъ на сторонѣ, а бралъ бы ихъ у завода. Но такъ ли? Польстится ли Чукардинъ на 500 съ лишнимъ рублей, когда онъ, покупая церезиновыя свѣчи по 14—16 рублей за пудъ, на 14 или 12 рублей дешевле свѣчей епархіального завода, выгадываетъ

на 126 пудахъ не 567 рублей, а 1764 рубля, или по меньшей мѣрѣ 1512 рублей? Это разъ. Да же, такое количество свѣчей (24 + 126 пуд.) староста Чукардинъ имѣетъ возможность продать потому только, что онъ торгуется ими въ базарные дни на церковной пантери (Покровская церковь, при которой Чукардинъ состоитъ старостой, находится на базарной площади), надѣляя ими окрестныхъ сельскихъ жителей, такъ что богатая Покровская церковь, продолжая такъ торговаться и свѣчами Епархіального завода, получала бы премію за счетъ бѣдныхъ сельскихъ церквей. Намъ думается, что такая мѣра не только непрактична, но и несправедлива: при преміяхъ только богатыя церкви освободились бы отъ налоговъ, а бѣдныя попрежнему изнемогали бы подъ ихъ тяжестью, между тѣмъ, кому умѣстнѣе, какъ не церквамъ, нести тяготу другъ друга, тѣмъ болѣе, что богатыя церкви ничѣмъ особыеннымъ при этомъ не жертвуютъ: они чрезъ покупку свѣчей у епархіального завода отдаютъ на общую пользу епархіи только то, что отдавали бы, если бы не было завода, частнымъ продавцамъ воськовыхъ свѣчей.

Съ двумя первыми мѣрами тѣсно связывается г. Никольскимъ третья мѣра. Онъ находить необходимымъ для осуществленія указанныхъ имъ мѣръ, чтобы дѣлами завода управляли не священники, а механики, химики и бухгалтеры. На что вужны механики и химики, онъ не говоритъ и, вѣроятно, самъ отказался бы отъ нихъ, если бъ хоть немного ознакомился съ церковно-свѣчнымъ производствомъ, къ чему имѣль полную возможность, живя прошлымъ лѣтомъ на дачѣ нешodalку отъ свѣчного завода. Намъ, покрайней мѣрѣ, не известенъ ни одинъ Епархіальный заводъ, где бы дѣлами управляли лица съ специальнымъ техническимъ образованіемъ: вездѣ управляютъ ими лица съ священнымъ саномъ. Что касается бухгалтера, то, по мнѣнію г. Никольского, онъ необ-

ходимъ въ управлениі завода для составленія подробнѣйшаго отчета о расходовавіи свѣчей каждой церковью и на основаніи этого отчета—о количествѣ дохода, падающаго на каждую отдельную церковь, а также для составленія удобовразумительныхъ годовыхъ отчетовъ. Скажемъ опять: если бы г. Никольский потрудился обстоятельнѣе ознакомиться съ заводскимъ счетоводствомъ и дѣлопроизводствомъ, онъ не усмотрѣлъ бы надобности и въ опытномъ бухгалтерѣ. Правда, на епархіальныхъ съѣздахъ были заявленія о неудовлетворительности заводскихъ отчетовъ, но заявленія эти были единичны, исходящія почти отъ одного лица. Большинствомъ о.о. депутатовъ они находились неосновательными и потому слабо поддерживались, а назначенная послѣднимъ съѣздомъ для прроверки одного изъ такихъ заявленій комиссія изъ свѣдущихъ по отчетной части депутатовъ нашла, что отчеты ведутся правильно, повѣрка ихъ удобна и никакихъ недоразумѣній они не возбуждаютъ (17 пунк. постановленій съѣзда о.о. депут.). Точно такими же всегда находила отчеты и существующая при заводѣ постоянная ревизіонная комиссія. Многіе изъ насъ, священниковъ, не читаютъ отчетовъ не потому, что они невразумительны, а потому, что они пестрятъ цифрами, въ которыхъ мы не умѣемъ или не имѣемъ охоты разбираться.

Въ заключеніе остается пожалѣть, что досточтимый авторъ рассматриваемой нами статьи, имѣя возможность ближе и обстоятельнѣе ознакомиться съ операциями нашего свѣчного завода—съ его производствомъ, счетоводствомъ и дѣлопроизводствомъ, не сдѣлалъ этого, вслѣдствіе чего сужденіе его по этому, дѣйствительно, весьма важному для епархіи, вопросу надлежаще не обосновано.—

Нѣсколько словъ по поводу статьи г. Никольскаго «Къ 25 лѣтію Епархіального свѣчного завода».

Въ послѣднихъ №№ (23 и 24) «Ворон. Епарх. Вѣдомостей» за минувшій 1902 г. помѣщена интересная статья г. Никольскаго:— «Къ двадцати пяти лѣтію Епархіальной свѣчной операции» — гдѣ въ сжатой, но съ достаточною выпуклостью, формѣ обрисовывается весь ходъ 25-ти лѣтней жизни Епархіального Свѣчного завода.

Изъ представленнаго, таѣ сказать, «curriculum vitaе» Воронежскаго епарх. завода, видно, что заводъ этотъ, располагая многими данными для своего процвѣтанія и широкаго развитія, однако въ послѣднемъ случаѣ представляетъ не совсѣмъ отрадную картину. Слишкомъ скромный ростъ торгово-свѣчной операции завода указываетъ на многія ненормальности, тормозящія это дѣло, по неизбѣжно вытекающія изъ самаго характера—административно-бюрократическаго—организаціи этого дѣла и обреченаго вслѣдствіе этого на неподвижность и застой; тогда какъ заводъ, какъ дѣло промышленное, связанное тѣснымъ образомъ съ жизнью, не терпящей оковъ бюрократіи, дѣло живое,—оно должно быть въ высшей степени эластичнымъ къ запросамъ жизни и времени...

Много указывалось рецептовъ и раньше въ болѣе правильному и широкому торговому обороту завода. Не оставилъ безъ вниманія и теперь г. Никольскій этой стороны въ своей статьѣ.

Въ общемъ, всѣ эти рецепты и указанія сводятся къ тому: какъ заставить церковныхъ старостъ братъ для церквей спечи изъ Епархіального свѣчного завода? Это такъ сказать, «кардинальный» вопросъ, стоящій на протяженіи всего 25 лѣтняго существованія завода, и ненашедшій разрѣшенія и понынѣ.

Мы не станемъ останавливаться на томъ, насколько неудовлетворительны и даже нецѣлесообразны были мѣры,— выработываемыя на Съѣздахъ,—клонящіяся къ принужденію церковныхъ старостъ забирать свѣчи непремѣнно у епарх. завода.

Всѣ эти внушительныя «постановленія», «предписанія», конечно же могли и не могутъ сослужить хорошей службы. Онѣ таکъ и останутся «предписаніями», сухими, безжизневными и скользящими мимо. Но это мало. Принудительный способъ, «воздѣйствія» на церков. старость внушалъ послѣднімъ чувство недовѣрія и нерасположенія къ заводу, какъ какому-то пугалу, карательно-фискальному учрежденію. Да и для духовенства лестнаго мало въ томъ, что помимо прямыхъ многосложныхъ обязанностей, на него возлагается еще обязанность почти сыскного характера— слѣдить за исправнымъ заборомъ старостой заводскихъ свѣчей.

Рекомендуемая система «премій» (въ статьѣ г. Никольского), вслѣдствіе ея условности и вѣкоторой неиспособности для слишкомъ осторожныхъ, недовѣрчивыхъ и темныхъ «бюдже-
таторскихъ» головъ, такъ же врядъ ли будетъ имѣть успѣхъ. Точно такъ же мало надежды и на то, что высказывалось и на Съѣздахъ и теперь,—чтобы во главѣ управлениія завода стоялъ «ученый» бухгалтеръ способный якобы произвести коренную реорганизацію завода.

Признаемся, эта до вѣкоторой степени наивная вѣра въ спасительность «ученыхъ» бухгалтеровъ, раздѣляемаи г. Никольскимъ, еще болѣе подчеркиваетъ истинный характеръ заводской дѣятельности съ преобладающимъ въ ней элементомъ бумажно-канцелярскимъ.

Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ сдѣлать ученый бухгалтеръ, чтобы церковные старости брали заводскія свѣчи? Пусть пригласятъ для завѣдыванія заводской канцеляріей

хоть самого г. Езерского и тотъ здѣсь ровно ничего не по-
дѣлаетъ, если рядомъ Х. У. З.—частные заводчики про-
даютъ церковную свѣчу дешевле чутъ не вдвое.

Истинная причина медленнаго роста заводскихъ опера-
цій лежить въ непомѣрной дороговизнѣ свѣчей и заставить
нашихъ ктиторовъ брать заводскія свѣчи можетъ только
пониженіе цѣны на нихъ до нормы—частныхъ заводчиковъ.
Въ этой мѣры, всѣ попытки клонящіеся къ развитію цер-
ковно-свѣчной операціи не приведутъ ни къ чему.

Пишущему эти строки пришлось слышать однажды та-
кой разговоръ между однимъ изъ оо. депутатовъ Епархіальн.
Съѣзда и знакомымъ его частнымъ заводчикомъ.—«Ну, что,
не бось опять вооружались на насъ?.. опять придумывали
разныя запрещенія, постановленія—съ усмѣшкой спрашивалъ
онъ депутата въ бесѣдѣ о дѣяніяхъ Съѣзда—нѣть, батюшка
мой,—продолжалъ серьезно:—пока вы будете хоть полуши-
кой дороже продавать свои сельчи противъ нашего, до
тихъ поръ никто добровольно не пойдетъ къ Вамъ за
свѣчами и.. И это, конечно, безусловно вѣрно. Нашъ кре-
стьянинъ, дорожа конѣйкой, прежде всего ищетъ онъ что
дешевле.

Могутъ на это возразить, что Епарх. заводъ не можетъ
продавать восковую свѣчу по низкой цѣнѣ въ виду дорого-
визны воска, сравнительно съ парафиномъ и церезиномъ,
употребляемыми въ свѣчномъ производствѣ частными заво-
дчиками. Да, это было бы совершенно вѣрно, если бы заводъ,
понизивъ свою цѣну на свѣчи, чѣмъ нибудь *рисковалъ* въ
своихъ операціяхъ; но имѣя обеспеченный внушиительныхъ
размѣровъ рынокъ и, можно сказать, всегдашній, постоянный,
(всѣ церкви епархіи)— заводъ въ этомъ случаѣ поставленъ
въ исключительныя, благопріятныя условія, о какихъ не мо-
жетъ и думать какая нибудь отрасль отечественной промы-

шленности. При такихъ условияхъ заводъ естественно *затягивалъ бы* частныхъ предпринимателей, такъ какъ всѣ церкви, безъ понужденія стали бы брать свѣчи исключительно съ Епарх. завода. И вотъ эта солидная прибыль,—получающаяся въ послѣдніе годы (но при заборѣ всѣми церквами и всего количества свѣчей, могущая возрасти до удвоенного размѣра) могла бы пока быть только уравнителемъ (—на первое время даже убыточныхъ)—торгово-свѣчныхъ операций Епарх. завода. Но это мы беремъ крайность—конкуренцію въ дешевизнѣ съ частными заводчиками. Помимо всѣхъ этихъ мотивовъ, такъ сказать, «боевого» характера слѣдуетъ и вполнѣ возможно понизить цѣну на свѣчи Епарх. завода.

Мы имѣли возможность познакомиться близко съ содержаниемъ записки, составленной однимъ лицомъ—опытнымъ и знатокомъ операций по Епарх. заводу. (Записка эта составлена была примѣнительно по операциямъ 1897 г. и предназначалась къ печати въ Епарх. Вѣд., но къ сожалѣнію, она въ печати не появилась).

Въ этой статьѣ рядомъ цыфровыхъ данныхъ устанавливается тотъ фактъ, что процентъ прибыли получаемый заводомъ отъ свѣчныхъ операций ($18\frac{1}{2}\%$) слишкомъ высокъ и для правильного и болѣе широкаго развитія своихъ операций, онъ несомнѣнно долженъ быть пониженъ: (частные торговцы довольствуются лишь 10%).

Кромѣ того, развитію и расширенію торговыхъ операций Епарх. завода должно способствовать включеніе въ число ихъ продажи масла, ладану и вина. Это необходимо, такъ какъ всѣ эти предметы самой первой необходимости и широкаго потребленія въ нашей церковной жизни; между тѣмъ огромныя суммы денегъ, уплачиваемыя за нихъ, пойдутъ на сторону. Непонятно совершенно, почему это до сихъ поръ указанные предметы не вошли въ обиходъ торговый операций

Епархиального завода. Это давнымъ давно бы следовало сдѣлать, тѣмъ болѣе, что торговыя операциіи этими предметами не представляютъ рѣшительно никакихъ техническихъ затрудненій (въ смыслѣ доставки, храненія, продажи и пр.), но выгоды отъ этого—огромныя¹⁾.

Въ заключеніе намъ хотѣлось бы сказать слова два объ «ученомъ» бухгалтерѣ, котораго такъ жалуютъ многіе...

Нечего упоминать, что отчетная часть всякаго дѣла, предпріятія должна быть всегда исна, точна и «вразумительна». (Неудовольство замѣчается именно послѣднимъ—маловразумительностью), и что все это желательно въ высшей степени, но позволимъ себѣ спросить: если для нась настоящіе отчеты кажутся «невразумительными», (—хотя по правдѣ сказать, самый строгій и требовательный и понимающій дѣло «экономистъ» въ этихъ отчетахъ ни чего не найдетъ «маловразумительнаго»),—то чѣмъ же какъ не китайской грамотой, должны показаться отчеты составленные «ученымъ» бухгалтеромъ—намъ еле осилившимъ и наполовину позабывшимъ 4 дѣйствія элементарной ариѳметики? Спрашивается, кто будетъ провѣрять «ученаго» бухгалтера? Кто его можетъ контролировать? Вѣдь «ученый» бухгалтеръ (—пусть всякий припомнитъ какой-нибудь, вражъ или хищеніе, въ банкахъ, предпріятіяхъ съ помощью бухгалтеровъ)—можетъ составить по дѣламъ нашего завода такой отчетъ, что, съ одной стороны, посмотришь,—будтобы въ прибыляхъ пестрять десятки, сотни тысячъ, пожалуй и миллиономъ запахнетъ, а съ другой стороны, глядь,—какъ бы не пришлось и «съ молотка» продавать усадьбу, инвентарь и постройки завода...

¹⁾ Продажу всѣхъ этихъ предметовъ лучше всего было бы организовать въ «уѣздныхъ» лавкахъ, а не у оо. комиссінеровъ.

Всего этого, конечно, можетъ и не быть, да и не дай Богъ этого; но пришлось къ слову сказать, мы и сказали, заговоривъ объ ученомъ бухгалтерѣ.

Правда, нужно бы хотя современемъ на будущее время пріискать толковаго дѣлопроизводителя-бухгалтера, Въ настоящее время имѣется таковой—духовное лицо, опытное и въ счетоводствѣ, съ любовью относящееся къ дѣлу и главное—добросовѣстный, но на будущее время, по нашему мнѣнію, лучше всего это устроить можно было бы такимъ образомъ: избрать кого-либо изъ духовенства епархіи (изъ молодыхъ по возрасту) и командировать его на коммерческіе курсы въ Москву¹⁾ или еще куда либо.—И тогда мы будемъ имѣть *своего и ученаго бухгалтера*. Свой бухгалтеръ былъ бы—думается—лучше и много полезнѣе для дѣла, нежели взятый со стороны, чуждый всѣмъ и всему. Нужно знаніе и проникновеніе въ суть дѣла и еще важнѣе въ *духѣ* его, что можетъ съ успѣхомъ выполнить лицо духовное съ надлежащей къ тому подготовкой.

Свящ. Т. Б.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТИЯ.

Общія собранія Церковнаго Историко-археологическаго Комитета.

27 Ноября минувшаго 1902 года и 10 Февраля настоящаго 1903 года состоялись, подъ предсѣдательствомъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Анастасія, общія собранія членовъ Воронежскаго Церковнаго Историко-археологическаго Комитета, въ читальномъ залѣ Митрофанова монастыря.

¹⁾ Въ будущемъ году предполагается учрежденіе высшихъ коммерческихъ курсовъ въ Москвѣ съ двухлѣтнимъ курсомъ.

На собраниі 27 Ноября П. В. Никольскій прочиталъ до-
кладъ «О положеніи монастырей Воронежской епархіи при св.
Митрофанѣ (печатаемый въ Воронежской Старинѣ»). Второй
предполагавшійся докладъ о. Ст. Г. Звѣрева, по отсутствію
автора его, не могшаго присутствовать на засѣданіи, отло-
женъ до будущаго собранія. Вместо того А. М. Правдинъ
предложена была вниманію присутствовавшихъ его работа
«Игуменство св. Митрофана въ Макарьевомъ Унженскомъ мо-
настырѣ» (1675—1682 г.г.). По прочтениіи ея, Его Высоко-
преосвященство, находи сообщенные свѣдѣнія интересными для
жизнеописанія святителя прежде опредѣленія его на Воронеж-
скую каѳедру, выразилъ желаніе, чтобы докладъ былъ напеч-
атанъ въ «Воронежской Старинѣ». Предсѣдатель Совѣта сдѣ-
лалъ краткое сообщеніе о текущихъ дѣлахъ Комитета, о ра-
ботахъ по разбору архивовъ, по описанію церквей и приходо-
въ епархіи и приращеніяхъ библіотеки Комитета. Въ за-
ключеніе произведены были выборы новыхъ членовъ, и из-
браны въ действительные члены Комитета: Л. М. Савеловъ
Коротоякскій уѣздный Предводитель дворянства, А. С. Шиш-
кинъ Штабсъ-Капитанъ Коротоякскаго Резервнаго баталіона,
о. П. Е. Федоровъ священникъ села Латашаго, Землянского
уѣзда, И. М. Ублинскій преподаватель духовной семинаріи,
и въ члены-соревнователи: Я. О. Ивановъ архиваріусъ Во-
ронежской духовной Консисторіи и Д. А. Яковлевъ Казначей
той же Консисторіи.

На собраниі 10 Февраля, въ присутствіи и Преосвящен-
наго Владимира, епископа Острогожскаго, священникъ Ст. Г.
Звѣревъ прочиталъ докладъ свой «О книгѣ ставленныхъ гра-
мотъ при св. Митрофанѣ», вызвавшій затѣмъ оживленную
бесѣду, въ которой кромѣ о. Звѣрева принимали участіе Его
Высокопреосвященство Архіепископъ Анастасій, Протоіерей
В. П. Борисоглѣбскій и А. М. Правдинъ. Въ видѣ иллюст-

рації къ докладу были предложены вниманію собранія двѣ старинныхъ ставленныхъ грамоты, изъ нихъ одна (изъ фундаментальной библіотеки семинаріи) съ подписями св. Митрофана и свидѣтельствованіемъ (собственноручнымъ) преемниковъ его, епископовъ Іосифа, Льва (Юрлова) и Феофилакта. Его Высокопреосвященствомъ выражено желаніе, чтобы докладъ также напечатанъ былъ въ «Воронежской Старинѣ». Кроме того имъ же предложено было о. Звѣреву, какъ раньше всѣхъ другихъ членовъ Комитета начавшему заниматься изученіемъ эпохи св. Митрофана и достаточно освѣдомленному въ этой области, приступить къ составленію житія святителя къ предстоящему 200-лѣтнему юбилею со дня кончины его. О. Звѣревъ выразилъ согласіе привѣтствовать на себя этотъ не легкій трудъ, съ оговоркою, что успѣхъ дѣла зависѣть будетъ не отъ однѣхъ личныхъ его силъ и умѣнья.

П. В. Никольскимъ прочитанъ былъ отчетъ о состояніи Комитета за 1902 годъ, по выслушаніи котораго Его Высокопреосвященство выразилъ благодарность Совѣту за его плодотворную дѣятельность; въ частности указалъ, что изданная Комитетомъ и разосланная по епархіи программа для историко-археологического и статистического описанія церквей и приходовъ оказываетъ пользу и при веденіи при чтами церковныхъ лѣтописей.

На этомъ собраніи избраны въ дѣйствительные члены Комитета: Протоіерей Ioannъ Капит. Херсонскій—Настоятель Митрофановской кладбищенской церкви въ С.-Петербургѣ, Николай Петр. Поповъ завѣдующій Московскою Синодальною Библіотекой, священники Ioannъ Гавр. Яблоновскій слободы Демченковой, Богучарского уѣзда, Василій Дмитр. Поповъ преподаватель духовной семинаріи, Александръ Павл. Ильинский преподаватель Епархіального женского училища и Сергій Феодор. Авсеневъ секретарь епархіального Преосвященнаго.

НЕКРОЛОГЪ.

(† Священникъ Алексій Павловичъ Вознесенскій).

Утромъ 23 Декабря минувшаго 1902 года печальный звонъ съ колокольни извѣстилъ прихожанъ Покровской церкви села Круглого Коротоякскаго уѣзда, что они лишились своего любимаго батюшки о. Алексія Вознесенскаго. Съ печальными лицами, а женщины въ слезахъ, потянулись вереницами толпы народа къ дому покойнаго о. Алексія, чтобы въ послѣдній разъ попрощаться съ нимъ. Троє сутокъ тѣло покойника лежало въ домѣ, и все это время было временемъ самыхъ трогательныхъ сценъ плача и скорби, показывавшихъ насколько почившій пользовался любовью своей паствы, не говоря уже о присныхъ и знаемыхъ. Чтеніе Евангелия надъ прахомъ покойнаго часто прерывалось служеніемъ панихидъ, прїезжавшими изъ сосѣднихъ селъ священниками.— Покойный о. Алексій, по окончаніи курса въ Орловской Дух. Семинаріи въ 1876 году, всю жизнь свою посвятилъ на служеніе православному народу: сначала былъ учителемъ Алексѣевскаго народнаго, начальнаго училища Землянского уѣзда, которое его стараніемъ было открыто и отстроено. 1882 года Іюля 20 дня былъ рукоположенъ во священника. Не искалъ покойный извѣстности и богатыхъ приходовъ, хотя имѣлъ на это право по своимъ заслугамъ и многосемейности, а довольствовался бѣднымъ приходомъ, гдѣ творилъ дѣло Божіе со страхомъ Божіимъ и смиреніемъ. Съ своими прихожанами онъ такъ сроднился, что ни за что не рѣшался разстаться съ ними. За то и прихожане его любили и слушали. «Такого батюшку мы теперь не наживемъ! вотъ какъ отзываются о немъ прихожане послѣ его смерти! При поступлении о. Алексія въ с. Круглое, не было въ немъ

церковной школы, церковь была очень ветха. И вотъ онъ, не смотря на бѣдность прихожанъ, прежде всего изыскиваетъ средства для открытия церковно-приходской школы. Церковная школа села Круглого одна изъ первыхъ въ округѣ по времени ея открытия. Не было средствъ въ началѣ для содержания учителя, о. Алексій самъ занимался въ школѣ до того времени, пока былъ присланъ учитель. За ревностное преподаваніе въ школѣ о. Алексій въ Ноябрѣ 1889 года былъ удостоенъ архипастырского благословенія. Много трудовъ и огорченій пришлось о. Алексію перенести при построеніи нового храма, но въ концѣ концовъ его настойчивыя старанія увѣнчались успѣхомъ—не смотря на бѣдность прихожанъ, на ихъ разногласіе, съ Божіею помощію и помощію доброхотныхъ дателей была отстроена новая, деревянная, просторная, благолѣпная, какъ совѣтъ, таѣ и внутри церковь и въ 1900 году освящена. За ревностное служеніе на пользу церкви и церковной школы о. Алексій имѣлъ награды: на бедренникъ и скуфью. Всѣ эти самоотверженные труды отразились на здоровье о. Алексія. Лѣтъ 5 назадъ началь онъ жаловалась на свое нездоровье. Нужно бы ему поберегать себя. Но онъ не могъ. Долгъ и обязанности—у него прежде всего. Ночью, въ непогоду, въ холода и мятели, никогда никому изъ прихожанъ не отказывалъ. При слабости своего здоровья онъ не оставлялъ приходоходженій и требоисправленій. При семъ онъ былъ насколько безкорыстенъ, что и то малое даяніе, которое получалъ отъ одного, нерѣдко передавалъ другому—неимущему. Въ то время, какъ устроилась новая благолѣпная церковь, онъ по своимъ постояннымъ недостаткамъ не могъ перестроить свой собственный домъ, каковымъ онъ и остался. Особенно для него эти недостатки стали чувствительны, когда пришлось ему троихъ изъ своихъ дѣтей одновременно обучать въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Несмо-

тра на это, онъ все таки не отказывалъ въ помощи и своимъ родственникамъ неимущимъ, племянникамъ и племянницамъ, каковыхъ у него не малое число. Всѣ эти обстоятельства приходской, а также и своей семейной жизни неблагопріятно отражались на здоровыи о. Алексія. Почти все лѣто 1902 года онъ проболѣлъ. Къ осени ему лучше стало. И онъ возвратился къ исправленію своихъ пастырскихъ обязанностей. Но слабое, разшатанное здоровье не могло перенести этого. Къ этому присоединились еще новыя огорченія. Онъ узналъ, что прихожане во время его болѣзни постановили закрыть его любимое дѣтище-церковно-приходскую школу, конечно, по вліянію вѣцерковному, таѣ какъ существующая школа становится тѣсна, а на построеніе новой, болѣе просторной школы, но не церковной, обѣщаютъ дать средства. Это извѣстіе такъ его огорчило, что онъ, совершенно не здоровый, поднялся и началъ прихожанъ убѣждать, чтобы они оставили церковную школу. Прихожане его послушали, но это огорченіе не прошло безъ послѣдствій для здоровья о. Алексія. Онъ окончательно занемогъ и 23 Декабря отъ болѣзни печени не стало о. Алексія.

Выносъ тѣла покойнаго, заупокойная литургія и погребеніе были совершены на второй день праздника Рождества Христова. На погребеніе собрались мѣстный Благочинный, священникъ сл. Рѣпьевки о. Андрей Бѣляевъ, 6 священниковъ изъ сосѣднихъ селъ, діаконъ и нѣсколько псаломщиковъ. Предъ погребеніемъ было сказано слово священникомъ села Краснаго о. Димитріемъ Александровымъ, послѣ 6-й пѣсни канона священникомъ села Сѣтища о. Іоавномъ Протопоповымъ, предъ цѣлованіемъ была сказана рѣчь учителемъ двухклассной Св. Митрофана школы П. В. Боголюбскимъ. Послѣ отпѣтанія гробъ покойнаго о. Алексія былъ обнесенъ вокругъ церкви при пѣнц канона «Помощникъ и

Покровитель», при красномъ звонѣ и опущенъ въ могилу противъ алтаря построенной при немъ церкви. Такъ окончилось жизненное поприще о. Алексія, любимаго и безкорыстнаго батюшки, не оставившаго ничего кромѣ добрыхъ дѣлъ для обезпеченія своей супруги, теперь вдовы, и 5-хъ дѣтей, изъ коихъ трое учатся, а двое малолѣтнихъ. Отцы и братіе, знаеміи и не знаеміи! Не откажите помолиться о упокоеніи новопреставленнаго іерея Алексія.

Н... Н...

ПОЛОЖЕНИЕ монастырей Воронежской Епархіи при Святителѣ Митрофанѣ¹⁾.

До сихъ порь мы излагали такія события изъ исторіи донского монашества, въ которыхъ обнаружились заботы св. Митрофана о водвореніи въ монастыряхъ правильнаго устройства, когда монастырскій строй нарушался или самими монахами или міранами. Но нашъ очеркъ былъ бы одностороннимъ, если бы мы не отмѣтили дѣяній и ѿро пріятій святителя, доказывающихъ, что онъ былъ не только представителемъ закона и власти; но и любвеобильнымъ пастыремъ, входившимъ во всѣ, даже мелкія, нужды тѣхъ монастырей, которые своими внутренними нестроеніями вызывали его нерасположеніе.

Приходо-расходныя книги архіерейскаго дома при св. Митрофанѣ сохранили характерныя рубрики расходовъ, среди которыхъ читаемъ между прочимъ: «взято въ келью архіерейскую казенныехъ денегъ сто рублевъ для роздачи въ милостыню погорѣлымъ и по тюрьмамъ и по богадѣльнямъ и по приказамъ и нищимъ, убогимъ и ссылочнымъ всякаго

¹⁾ Окончаніе. См. № 4 Вор. Епарх. Вѣд.

чина людемъ, и въ раздачу же въ шествіе архіерейское мужскихъ и женскихъ ми́настырей монахамъ и монахи-намъ, гдѣ архіерей епархіи своей въ городѣхъ бываетъ»¹⁾. Черное духовенство обращалось лично къ св. Митрофана за помощью въ разныхъ своихъ нуждахъ: 16 марта 1700 г. дано Усман. дѣв. монастырю 3 алт. 2 д. «на новокупленную книгу»; 20 апр. 1703 г.—8 алт. «на книги»; 29 окт. 1702 г., по указу святителя, дано старицамъ Острогож. Пяты. мон. 5 р. «на погорѣлое мѣсто»; 26 авг. 1703 г.—5 р. «на церковное и погорѣлое мѣсто и на пропитаніе»; 13 сент. 1703 г. 3 р. «на монастырское строеніе и на городьбу» Корот. дѣв. монастырю, «ради ихъ скудости»²⁾). Та же черта—забота о материальномъ довольствіи монаховъ и монастырей—подтверждается тѣмъ, что большая часть царскихъ жалованныхъ грамотъ монастырямъ падаетъ на его правление епархіей. Наконецъ, эта же забота выражается въ нѣкоторыхъ частныхъ отпискахъ святителя. Такъ, въ юнѣ 1684 года святитель писалъ игумену Лысогорского монастыря Серафіону: «били челомъ намъ, преосвященному епіскопу, Покровскаго дѣвица монастыря игумену Ульяне съ сестрами: «по указу де великихъ государей и по грамотѣ велѣно стольнику и воеводѣ Осипу Алексѣевичу Нормацкому бхать въ ихъ монастырскую вотчину въ деревню Фарасанъ на спорную землю; и для прїѣзду его, чѣмъ побить челомъ, рыбы у нихъ нѣть, уловить негдѣ. И какъ къ тебѣ ся память придетъ, и ты бъ игуменъ съ братьею для его воевоцкого прїѣзду велѣль имъ старицамъ, кого они пришлютъ, въ своихъ Лысогорскихъ монастырскихъ дачахъ уловить рыбы, сколько имъ понадобитца, покамѣстъ будетъ на той спорной землѣ стольникъ и воевода Осипъ Алексѣевичъ Нормацкой»³⁾.

¹⁾ Н. И. Поликарповъ. Черты изъ жизни св. Митрофана по пр.-р. ин. арх. дѣла, Труды Вор. Арх. Ком. I, стр. 134.

²⁾ Тамъ же, стр. 136.

³⁾ Звѣреvъ. Древніе Акты В. Покр. мон., стр. 22.

Болѣе общій характеръ имѣютъ тѣ грамоты святителя, въ которыхъ онъ даетъ уроки иноческой жизни. Въ настоящее время извѣстны двѣ такія грамоты: Устьмѣдвѣдицкому игумену Исаии и Лысогорскому игумену Серапіону. Вотъ извлечения изъ этихъ памятниковъ. «Благословеніе преосвященнаго Митрофана, Епископа Воронежскаго, Межигорской пустыни, Преображенскаго монастыря игумену Исаии съ братьею—благодать, милость, миръ отъ Бога отца нашего Иисуса Христа и помошь Пресвятой Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія благословеніе съ вами да есть и буди». «А жити бѣ въ вами между собою въ любви и въ церкви Божіей всяка Божественная служба служити по правиламъ святыхъ апостолъ и св. отецъ и по уставу, и пѣти единогласно и не матежно; а забывателей закона Божія и богохульниковъ и раскольниковъ св. Церкве отнюдь вами не слушать». ¹⁾ Во второй грамотѣ (уставной) наставленія изложены нѣсколько подробнѣе. «И тебѣ бѣ, строителю, читаемъ въ этой грамотѣ, смотрѣть чтобы черные старцы и трудники монастырскіе къ церкви Божіей, къ вечернямъ, къ утренямъ и къ литургіямъ и ко всякому церковному пѣнію приходили безъ лѣности по вся дни, а напаки въ воскресные дни и въ господніе праздники; также и въ кельяхъ своихъ монахи молитвы и поклоны, елико по силѣ своей, творили и въ годъ по вся посты чтобы они постили и къ покаянію приходили по вся посты»... «Да ему же строителю смотрѣть, чтобы изъ онаго монастыря монахи были неисходны и иныхъ монастырей монаховъ никого къ себѣ не принимать развѣ великія каковы ради нужды, съ писаніемъ того монастыря начального, изъ котораго онъ пришелъ» ²⁾.

Таковы были взаимные отношенія между первымъ воронежскимъ святителемъ и подчиненными ему придонскими

¹⁾ Д. Правдинъ. Историч. очеркъ Усть-Медвѣд. Спасопреобр. монастыря. Ярославль. 1885, стр. 32.

²⁾ Звѣревъ, Св. Митрофанъ въ борьбѣ съ расколомъ, стр. 22.

монастырями. Требование подчиненія епархиальной власти и введеніе самыхъ элементарныхъ правилъ монастырскаго общежитія,—вотъ основныя требованія св. Митрофана отъ монастырей. Повторяемъ—введеніе элементарныхъ правилъ общежитія, а не строгаго общежительнаго устава, къ выполнению котораго донскіе монастыри не были подготовлены предшествующей исторіей. Полумірской характеръ монастырей, выражавшійся въ поступлениі въ нихъ инвалидовъ и нуждающихся вдовъ, а также опредѣленіе государевой руги не только на монастыри, но и на отдельныхъ монаховъ, почти неизбѣжно дѣлали въ это время монастыри особножитными. Монахи сходились вмѣстѣ въ церкви на молитву. Но трапеза, повидимому, была общею уже не во всѣхъ монастыряхъ, а только въ тѣхъ, гдѣ монахи не получали лично денежной и хлѣбной руги или почему либо лишались доходовъ. Мы воспользуемся въ подтвержденіе этой мысли «Переписными книгами Воронежской Епархіи монастырскимъ вотчинамъ 1702 года», хранящимися въ дѣлахъ Монастырского приказа¹); Время составленія этихъ книгъ совпадаетъ съ концомъ правленія св. Митрофана, и потому этотъ документъ можетъ быть показателемъ состоянія монастырей при этомъ святителѣ.

Въ Алексѣевскомъ монастырѣ братія получала жалованье рубля по 2 по 3 на человѣка въ годъ. «А какъ стали строить каменную церковь, и съ того времени братіи жалованья давать не стали за скудостью и за малымъ денежнымъ доходомъ. Питаютца за общею трапезою». Въ Успенскомъ и Покровскомъ монастырѣ, какъ уже указано выше, монашесствующіе получали жалованье, и забота святителя была направлена не на его отмѣну, а на правильное распределеніе между монашесствующими. Требование вкладовъ при поступлениі въ Покровскій монастырь свидѣтельствуетъ о томъ же особножитіи. Наконецъ, о томъ же говорить упоминаніе

¹) А. М. Ю. Дѣла Монастыр. Приказа за 1702 г., Вятка 207, № 54.

«Переписныхъ книгъ», что монастырскіе крестьяне привозятъ дрова только въ хлѣбню, «а сестры дрова покупаютъ въ свои кельи на свои келейные деньги и на подаянныя милостинные деньги», хотя дальше и сказано, что въ 1702 г. «денежнаго жалованья сестрамъ годового ничего нѣть, питаются за общую трапезой». Братія Семилуцкаго монастыря «годового жалованья получаютъ по полтинѣ человѣку, строителю рубль». Въ Троицкомъ Елецкомъ монастырѣ «жалованья братіи нѣть, питаются за общую трапезой», но дрова возятъ крестьяне своею разыткою въ хлѣбню и на квасъ, «а по кельямъ братія дрова покупаютъ отъ своихъ трудовъ и что мірскіе люди даютъ въ милостыню». Въ Тешевскомъ монастырѣ жалованья «изъ монастырской казны идетъ: игумену 2 рубля, 2 чернымъ попамъ по 40 алтынъ, дьякону 20 алтынъ, 10 монахамъ по полтинѣ, 5 монахамъ да 3 трудникамъ по 10 алтынъ. Хлѣбного жалованья нѣть, питаются за общую трапезой. Въ Коротоякскомъ Вознесенскомъ монастырѣ въ 192 году положено государева жалованья: игуменъ полтина денегъ, ржи и овса по 3 четверти (всего 6), 24 старицамъ по полу-полтинѣ и ржи и овса по 2 четверти (4). Въ Острогожскомъ Пятницкомъ монастырѣ дрова въ кельи покупаютъ на свои деньги. Въ Бѣлоколодскомъ Преображенскомъ монастырѣ «братіи годового жалованья по 2 гривнѣ». О жалованьи Усманскому дѣвичьему монастырю вѣтъ упоминанія въ переписныхъ книгахъ, но оно было опредѣлено жалованью грамотою великихъ государей 201 (1693) года—ржи и овса по четверти. Такимъ образомъ, официальный документъ 1702 г. даетъ прямыхъ указаний на то, что изъ 15 монастырей Воронежской Епархіи въ 10 монашествующіе получали жалованье и исправляли свои келейныя нужды на келейныя же деньги, т. е. въ нихъ не соблюдалось основное требование монастырскаго общежитія. О другихъ монастыряхъ или прямо говорится, что жалованья братіи въ нихъ нѣть (Елецкій женскій, Лисогорскій), или оно опредѣлено монастырю вообще, а не лично

каждому монаху (Толшевский, Дивногорский). Но изъ этого еще нельзя заключать, что въ этихъ монастыряхъ господствовало общежитіе; быть можетъ, и въ этихъ монастыряхъ братія получали жалованье, но домашнимъ способомъ, не заявляя объ этомъ офиціально. Обращаетъ на себя вниманіе тотъ фактъ, что при исчислениі многочисленныхъ статей монастырскихъ угодій, вѣтъ рѣчи о томъ, чтобы монахи сами *общими силами* извлекали изъ нихъ выгоды,—вездѣ, напротивъ, говорится, что монастыри и распахиваютъ землю, и косятъ сѣно, и возятъ дрова и т. д. частью наемными работниками, а главнымъ образомъ своими монастырскими крестьянами и бобылями. Единственное исключение составляетъ Толшевский монастырь, о которомъ сказано, что монахи кормятся своими трудами, что они сами пашутъ землю и косятъ сѣно.

Въ материальномъ отношеніи донскіе монастыри были обставлены далеко не блестяще. Деревянныя церкви съ самою простою утварью, деревянная изгородь вмѣсто каменныхъ стѣнъ вокругъ монастыря, самая незатѣйливая избы—кельи—вотъ обычныя черты, повторяющіяся въ описаніи донскихъ монастырей того времени.¹⁾ А между тѣмъ эти монастыри располагали такими естественными богатствами, при которыхъ могли считаться солидными вотчинниками. Имъ надлежали большія пространства и землі и луговъ по Дону, многочисленныя рыбныя ловли и въ рѣкахъ и въ озерахъ, лѣса, мельницы, перевозы, пчельники, воскобойни. Мы попытаемся изобразить въ таблицѣ эти естественные богатства монастырей къ концу XVII вѣка.

¹⁾ Исключение составлялъ только монастырь Боршевъ, но онъ теперь уже не существовалъ самостоятельно.

	Количество земли въ четверяхъ.	Сѣнныя покосы въ коннахъ.	Рыбная ловля во стоколькихъ мѣстахъ	Мельницы.	Перевозы.	Пчельники.	Воскобойни.	Крестьянскихъ авторовъ.	Т о р г и.	Сколько распахи- вается земли.	Количественный составъ братій.
Успенскій	810	200	5	1	1	—	—	18	—	16	{ 14
Алексѣевскій . . .	300	700	1	—	1	—	—	16	—	16	
Покровскій	270	—	7	1	—	—	—	30	—	—	31
Семилуцкій	20	100	10	1	1	—	—	—	—	20	6
Толшевскій	425	—	—	1	1	—	—	—	1	10	15
Елецк. Троицкій .	322	200	—	—	—	—	—	25	—	16	13
Елец. на Камен. горѣ	20	—	—	—	2	—	—	1	—	10	27
Тешевскій	361	450	2	1	1	—	—	34	1	10	12
Лысогорскій	130	360	5	—	—	—	—	—	—	6	5
Дивногорскій . . .	300	500	1	5	—	4	—	—	—	4	15
Острог. Пятницкій .	20	90	—	1	—	—	—	—	—	12	18
Бѣлоколоцкій . . .	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	7
Усманскій	?	—	—	—	—	—	—	—	—	—	*)
Корот. Вознесенскій	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	3
Корот. Богородицкій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	25
Битюцкій	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	7
<hr/>											
Всего	3008 ×3 9024	2600	31	13	7	4	—	124	2	120	105

*) Колич. сестеръ не обозначено, въ 1690 г. было — 17.

Конечно, эта таблица даетъ далеко не полное представление объ имуществахъ монастырей. Сюда совсѣмъ не вошли лѣса, которые были въ владѣніи 8 монастырей. Рыбныя ловли указаны только количественно, но каковы они были по своему качеству, таблица сказать не можетъ. А между тѣмъ нѣкоторыя ловли были очень значительны, да и не однѣ только ловли. Донъ въ своемъ верхнемъ и среднемъ теченіи и его притоки: Сосна, Воронежъ, Усмань, Дѣвица, Потудань, Форасань и др., на десятки верстъ былъ занятъ угодьями монастырей. Однако и вышеприведенная таблица будетъ достаточно выразительна, если мы сопоставимъ ее съ другою, опредѣляющею количественный составъ монастырской братіи за то же время. 9024 четверти, т. е. 4512 десятинъ земли на 105 монаховъ, это среднимъ числомъ даетъ одной земли 43 десятины на одного монашествующаго, т. е. такой надѣль, какимъ не пользовались на Дону и дѣти боярскіе, получавшиѣ самое большее 75 четвертей, т. е. $37\frac{1}{2}$ десятинъ на человѣка. Если прибавить сюда ~~также~~ 2600 кошень сѣна, т. е. 260 десятинъ луга, 13 мельницъ, 31 рыбныхъ ловель, 7 перевозовъ и 124 крестьянскихъ двора, а также денежное и хлѣбное жалованье, то можно будетъ признать донскіе монастыри если не богатыми, то состоятельными. И однако, какъ сказано выше, обстановка ихъ была очень не прихотлива и часто скучна. А если вѣрить постояннымъ членобитьямъ самихъ монашествующихъ къ великимъ государямъ, то придется признать ихъ нищенствующими. Послѣднее, конечно, нужно принимать съ очень большими ограниченіями, однако въ общемъ бѣдность монастырей несомнѣнна.

Не должно забывать, что всѣ перечисленныя земли и угодья утверждены были за монастырями юридически, но далеко не всѣ находились въ ихъ фактическомъ владѣніи. Служилое населеніе и въ концѣ XVII вѣка продолжало смотрѣть на монастырскія земли и угодья, какъ на «дикое поле», и потому «насильствомъ» захватывало ихъ. Мы снова должны

оговориться, что эта сторона монастырской жизни будетъ разсмотрѣна въ особомъ очеркѣ,—здѣсь же только перечислимъ, какіе монастыри терпѣли отъ захватовъ сосѣдей за разматриваемое время: Алексѣевскій (съ Успенскимъ), Покровскій, Семилуцкій, Троицкій Богородицкій, Тешевскій, Лысогорскій Острогожскій, Пятницкій. Насколько сильно тормозили эти посягательства сосѣдей хозяйственное дѣло монастырей, объ этомъ хорошо свидѣтельствуетъ одинъ фактъ. Покровскій монастырь de jure владѣлъ вотчиною на Дону, при впаденіи въ него рѣчки Форасави, и этою послѣднею на всемъ ея теченіи. По признанію самихъ монахинь на всемъ Дону не было лучшей вотчины сравнительно съ Форасанью.¹⁾ Однако нескончаемыя тажбы съсосѣдями были такъ тяжелы и разорительны, что монастырь просилъ всероссійскаго патріарха сдѣлать его приписнымъ, т. е. выражалъ желаніе лучше потерять свое самостоятельное существованіе и обратиться въ вотчину патріаршаго дома.²⁾ А когда въ этомъ было отказано,³⁾ то онъ просилъ уже великаго государя взять его вотчину «на себя», замѣнивши ее обычнымъ хлѣбнымъ и денежнымъ жалованьемъ.⁴⁾ Но и въ этомъ монастырю было отказано.

Относительная бѣдность монастырей будетъ еще болѣе понятна, если мы обратимъ вниманіе на то, что ихъ богатства были естественными, но не воздѣланными. Ихъ земля и къ концу XVII в. была «дикимъ полемъ». Собственно на всѣ монастыри распахивалось только 120 четвертей въ трехъ поляхъ, что составитъ немного болѣе одного процента всей земли, принадлежавшей монастырямъ. Правда, значительная часть земли распахивалась монастырскими крестьянами для ихъ собственныхъ нуждъ, хотя далеко не всѣ монастыри

¹⁾ Древніе акты Покров. монастыря, Звѣрева, стр. 37, ср. 35.

²⁾ Тамъ же, стр. 24—25.

³⁾ Тамъ же, стр. 25.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 36.

владѣли крестьянами. Но во всякомъ случаѣ въ этомъ уже не выражалось собственно монастырское хозяйство. Однако и за вычетомъ этой крестьянской земли, «дикого поля» оставалось еще очень много. Напр., у Толшевского монастыря, не имѣвшаго крестьянъ, такой земли оставалось 1215 четвертей или $607\frac{1}{2}$ десятинъ. А о землѣ Дивногорского монастыря сказано, что изъ нея распахано 2 десятины, причемъ прибавлено: «хотѣть заводить хлѣбъ сѣять». Можно бы эту фразу, съ нѣкоторыми ограниченіями, сказать и обо всѣхъ донскихъ монастыряхъ: владѣя значительными земельными участками, они владѣли почти мертвымъ капиталомъ, еще только «хотѣли заводить хлѣбъ сѣять»¹). Для монастырей гораздо удобнѣе или, какъ говорятъ, «сподручнѣе» было извлекать выгоды изъ такихъ угодій, которыя требовали мало рабочихъ рукъ и давали чистый доходъ, почти безъ затраты запасного капитала, котораго у большинства монастырей и не было. Это рыбные ловли, мельницы, перевозы, торжки, пчельники. Но обстоятельства сложились такъ, что къ концу XVII вѣка монастыри лишились именно этихъ, наиболѣе выгодныхъ для нихъ, угодій. Эти обстоятельства стоять въ прямой связи съ дѣятельностью Петра I въ Воронежскомъ краѣ.

Взглядъ Петра I на церковь вообще и на монастыри въ частности уже вполнѣ установленъ въ исторической науцѣ. Это взглядъ утилитарный: церковь должна нести службу государству, въ противномъ случаѣ существованіе ея, какъ учрежденія съ имущественными правами, не имѣть основанія. Въ частности, существованіе монастырскихъ земель и вотчинъ совершенно незаконно, если монастыри не несутъ государственныхъ повинностей, соответственно коли-

¹) Въ этомъ отношеніи нельзя согласиться съ взглядомъ проф. Д. И. Багалѣя, будто въ это время донскіе монастыри «развавають въ своихъ имѣніяхъ значительную сельскохозяйственную дѣятельность». (См. Очерки по истории колонизации степной окраины Моск. госуд., стр. 360 и далѣе). По крайней мѣрѣ, этого нельзя сказать о монаст. Ворон. епархіи конца XVII в.

честву этихъ земель и вотчинъ,—тогда монастыри являются учрежденіями «тунегабельными». Эта общая точка зрѣнія нашла себѣ полное и даже, по обстоятельствамъ, особливое примѣненіе въ отношеніи правительства Петра I къ довскимъ монастырямъ.

Прежде всего монастыри должны были лишиться хлѣбнаго и денежнаго государева жалованья, опредѣленного имъ раньше. Официальной отмѣны этого жалованья они не знаютъ, а только утверждаютъ, что жалованье имъ перестали платить. Это случилось, по переписнымъ книгамъ (см. отдѣль обѣ Острогожскомъ Пятницкомъ монастырѣ) лѣтъ за семь до 1702 г., т. е. около 1695 года. Остался на жалованыи только одинъ Коротоякскій женскій монастырь, но у этого монастыря не было никакихъ другихъ доходовъ, тогда какъ другіе (Толшевскій, Усманскій и Острогожскій женскій) пользовались и землею и угодьями и потому, съ съ правительственної точки зрѣнія, являлись бременемъ для казны. Но такъ какъ на хлѣбномъ и денежномъ жалованыи было только 4 монастыря, то прекращеніе выдачи его не такъ рѣзко бросается въ глаза, какъ лишеніе монастырей доходныхъ угодій, въ родѣ рыбныхъ ловель, перевозовъ и мельницъ. Такое лишеніе началось со времени прибытія Петра въ Воронежъ. Близость царскаго двора, сосредоточеніе здѣсь мастеровыхъ не могло не затронуть монастырскаго быта. Вниманіе Петра было сосредоточено на рѣкахъ Воронежѣ и Донѣ, а ихъ берега пестрили монастырскими угодьями. Для царя, всегда нуждавшагося въ деньгахъ и въ силу этого не сгѣнявшагося налагать почти непосильное тягло на все населеніе, не могло быть и вопроса о томъ, оставить ли монастыри въ покоѣ, или воспользоваться ихъ угодьями. Рыбная ловля и перевозы, повидимому, отбирались «безъ волокиты», быть можетъ, по одному словесному приказу царя. Въ тоже время стоявшіе на большой дорогѣ въ Москву, монастыри должны были ставить подводы подъ слу-

жилыхъ людей; а воронежскій женскій—содержать казенныхъ рабочихъ лошадей до первого требованія. Повидимому, всѣ эти лишенія и стѣсненія очень чувствительно задѣли монашествующихъ: даже въ сухихъ «переписныхъ книгахъ» замѣтно, что это болѣе место для монашеской братіи, описанной полного оскудѣнія. Мы приведемъ соотвѣтствующія извлеченія, чтобы показать, насколько велики были материальныя лишенія донскихъ монастырей въ первую половину царствованія Петра I, когда онъ часто бывалъ въ Воронежѣ.

Чувствительнѣе всего отразилась Петровская дѣятельность въ Воронежѣ на Воронежскихъ монастыряхъ. Древнѣйший Успенскій монастырь, лишившійся своей Дѣвицкой мельницы, отданной св. Матрофану, больше всего надѣялся на доходъ съ перевоза черезъ р. Воронежъ. «Съ того перевозу въ прошлыхъ годѣхъ до азовской службы збиралось въ годъ рублевъ по 30 и болѣши. А какъ почалась азовская служба и по указу великаго государя на Воронежѣ учинилась корабельная пристань, и съ того времени съ того перевозу приходъ малой, въ годъ рублевъ по 15 и по 16, для того что на томъ перевозѣ переѣзжаютъ ратные и рабочіе и плотники и иные всякихъ чиновъ люди, которые бывають у того корабельнаго дѣла во всякихъ работахъ, безъ перевозного платежа, и промежъ тѣхъ людей и иные посторонніе многіе всякихъ чиновъ люди переѣзжаютъ безденежножъ»¹). Значительный доходъ монастырю доставляла мельница подъ Воронежемъ на Иютиинѣ протокѣ, на которой „посацкіе люди малывали всякій хлѣбъ въ донской отпускѣ подрядомъ на деньги. А нынѣ съ той мельницы денежнаго приходу стало малое число, потому что съ прошлаго 1701 году съ сентября мѣсяца, по указу великаго государя построена подъ г. Воронежемъ Его великаго государя мельница на р. Воронежѣ да

¹) Слѣдуетъ еще упомянуть, что въ это время, къ подрыву доходовъ Успенскаго монастыря, подъ Воронежемъ возникъ новый перевозъ, устроенный Алексѣевскимъ монастыремъ. Столбцы Бѣлгород. стола, № 5030/1130, дѣло 1.

две вѣтряные жерновые мельницы, и тѣ хлѣбные подряды воронежскихъ посадскихъ людей мелютъ на тѣхъ великаго государя мельницахъ". Прекратился доходъ съ рыбныхъ ловель подъ Воронежемъ, «потому что учинилась корабельная пристань и въ тѣхъ озерахъ ловить рыбу ратные всякихъ чиновъ люди и чинится толока великая». Монастырь такимъ образомъ, лишился почти всѣхъ своихъ доходовъ, такъ какъ земля съ крестьянами фактически давала небольшой доходъ. Самая близость монастыря къ верфи была очень неудобна: пришлый мастеровой людъ, множество нѣмцевъ, имѣвшихъ здѣсь даже две кирхи, новые обычаи самого двора,—все это было прямымъ противорѣчиемъ монастырю съ его церковнымъ строемъ. Кромѣ того монастырь, оказавшійся въ самомъ центрѣ кипучей судостроительной дѣятельности, могъ казаться и Петру и его свитѣ прямо неумѣстнымъ. Не этимъ ли объясняется указъ Петра I о соединеніи Успенского монастыря съ Алексѣевскимъ, т. е. о переселеніи монаховъ Успенского монастыря въ загородный тогда Акатовскій монастырь? То обстоятельство, что въ началѣ XVIII в. помѣщенія нѣкоторыхъ сановниковъ находились рядомъ съ Успенской церковью, т. е. въ границахъ бывшаго монастыря, подтверждаетъ это предположеніе.

Покровскій монастырь жаловался на стѣсненіе другого рода: 1) Въ 1697 году « взяты у нихъ на государевы работы къ корабельному дѣлу бобыли и съ лошадьми, и съ того числа и по се число (29 авг. 1698 г.) работаютъ безъ съезду и лошадьми опали и обмерли»; 2) въ 1698 году «отданы намъ на прокормъ, до его, великаго государя, указу бѣглыхъ людей, которые бѣжали отъ государева стругово-го дѣла изъ бору съ пристаней.. 34 лошади самыя худыя и скорбныя и старыя, и съ того числа тѣхъ лошадей мы кормили съ великою нуждою, и въ нынѣшнемъ 1699 году пало 15 лошадей, а попадали тѣ лошади отъ великой скорби, потому какъ отданы намъ изъ бору были са-

мая худыя и старыя, скорбныя и выбитыя¹⁾). 3) Монастырь указывалъ на то, что кормить и караулить стало некому, «а нынѣ съ великою нуждою кормять и караулять у вихъ въ деревнѣ малые ребята и жены ихъ» (!), и потому просилъ «для вихъ скудости перевестъ (лошадей) къ инымъ къ кому пристойно», соглашаясь оставить на работѣ своихъ бобылей. Просьба о переводѣ лошадей была уважена²⁾). Семилуцкій монастырь лишился своихъ лучшихъ рыбныхъ ловель какъ на Дону, такъ и въ девяти принадлежавшихъ ему озерахъ. «Въ тѣхъ озерахъ они себѣ про монастырской обиходъ рыбы не ловятъ, потому что въ тѣхъ озерахъ по указу великаго государя и по памятамъ изъ приказу адмиралтейскихъ дѣлъ ловять рыбу вживность на великаго государя». Толшевскій монастырь потерпѣлъ ущербъ на перевозѣ подъ селомъ Ступинымъ, которымъ пользовался съ 1675 года. Съ 1698 года «денежнаго сбору съ того перевозу ничего неѣть, для того что на той Ступинской пристани стоять великаго государя корабли и на томъ перевозѣ возятъ государевы всякия лѣсныя припасы и ъздѣть работныя люди всѣ безденежно». Также участъ постигла перевозъ Тешевскаго монастыря: «на тотъ перевозъ надлежитъ проѣзжая большая московская дорога и черезъ тотъ перевозъ переѣзжаютъ ъдучи съ Москвы на Воронежъ и съ Воронежа къ Москвѣ со всякими великаго государя полковыми припасы и служебные всякихъ чиновъ люди, а перевозного съ нихъ не емлють, а межъ служилыхъ людей и промышленные многіе люди переѣзжаютъ безденежно». Даже бѣднѣйший Елецкій монастырь на Каменной горѣ испыталъ близость государева двора и его мастеровыхъ: въ 1688 году ему былъ данъ на р. Соснѣ мостъ, съ котораго монастырь получалъ рублей по 15—16 дохода. Но въ 1702 году елецкій воевода «монастырю отъ

¹⁾ Ср. Заврева. Древніе Акты Покров. дѣл. монастыря, стр. 13, 26, 39—40.

²⁾ Тамъ же, стр. 40.

моста отказалъ для пріѣзду государевыхъ всякихъ полковыхъ припасовъ и ратныхъ всякихъ чиновъ людей». Бѣлоколоцкій монастырь потерпѣлъ убытокъ на мельницѣ: «потому что сверху той мельницы на той же рѣчкѣ Бѣль-Колодезѣ построены заводы желѣзные и къ дѣлу пушечнаго литья и молотоваго дѣла, тое воду на тѣхъ заводахъ на плотинѣ набираютъ и во время пушечные и всякие желѣзные работы воду пущаютъ вдругъ и отъ того той ихъ монастырской мельницы чинится поруха великая, прорываетъ плотину въ мѣсяцъ по дважды и по трижды». Такимъ образомъ 11 монастырей епархіи потерпѣли такой убытокъ, который даже официально отмѣчался въ отчетѣ, представленномъ въ Монастырскій Приказъ.

Таковы архивныя данныя, характеризующія положеніе монастырей Ворон. Епархіи при св. Митрофанѣ.

П. Никольскій.

ОБЪЯВЛЕНИЯ. СЪВЕРНЫЙ БАНКЪ ВОРОНЕЖСКОЕ ОТДѢЛЕНИЕ.

Больш. Московская, уг. Никитинской, собств. домъ.

Платитъ, впредь до измѣненія:

по текущему счету	$3^0/0$	годов.
„ вкладамъ безъ срока	$3^{1/2}0/0$	„
„ „ на 6 мѣсяцевъ	$4^{1/2}0/0$	„
„ „ 1 годъ и болѣе	$5^0/0$	„

Гербовый сборъ по текущему счету и срочнымъ вкладамъ Отдѣленіе принимаетъ на свой счетъ.

Покупаетъ и продаетъ процентныя бумаги.

Страхуетъ выигрышные билеты на Мартъ по 3 р. 50 к., на Май по 2 р. 35 к. и на Іюль по 7 р. 50 к. за билетъ.

(3—5).

ФАБРИКАНТЪ ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Торгового Дома

„Андрея Захряпина Сыновья“.

МАГАЗИНЫ:

Въ Москве: Никольская улица, Верхніе Торговые Ряды №№ 82, 155, 156, 227, 228 и 229.

Въ г. Воронежѣ: Московская улица, противъ Духовной Консисторіи.

Въ Ярмаркахъ: Нижегородской—Мѣдный рядъ, противъ флаговъ, на Шесѣ, Вологодской и Ростовской, Ярославской губерніи.

Фабрика существуетъ съ 1848 года.

Фабрика имѣеть всѣ необходимыя техническія средства для художественной выработки церковной утвари. Магазины имѣютъ въ большомъ выборѣ церковную утварь всевозможныхъ рисунковъ и размѣровъ, какъ металлической, такъ и серебряной 84°, паниадила, люстры, подсвѣчники, лампады, евангелия, кресты, сосуды, ковчеги, вѣнцы, хоругви, плащаницы, гробницы, кресты на голгофѣ, чаши крещенскія и восьмивѣтныя, иконы и парча для облаченій и проч. и проч., а также принимаются въ магазинахъ заказы на всевозможныя вещи церковной утвари металлическіе и серебряные 84° и ризы на иконы, одежды на престолы и жертвенники, царскія двери, кресты на главы, рѣшетки по солеѣ и проч. и проч. и ремонтируваніе церковной утвари, золоченіе и серебреніе.

По требованію высылаются рисунки на церковную утварь и довѣренный можетъ быть лично для принятія заказа.

При заказѣ или выпискѣ товаровъ просимъ обозначать название ближайшей станціи желѣзной дороги, или чрезъ конторы и почтовый адресъ.

При заказѣ и покупкѣ готовыхъ товаровъ для бѣдныхъ храмовъ дѣлается разсрочка въ платежѣ.

Торговый Домъ „Андрея Захряпина Сыновья“.

МАСТЕРСКАЯ церковно-художественной живописи

Сергѣя Петровича СТОЛОГОРОВА.

Москва, 1-я Мѣщан. ул., Малый Переяслав. пер. д. Степановой.

Даетъ возможность за умѣренныя цѣны, съ разсрочкою пла-
тежа, по соглашенію, заказывать иконы художественного ис-
полненія и роспись въ церквяхъ стѣнной живописи, а также
иконостасы и киоты; по уведомленію для составленія сметъ
прѣѣжаю лично съ образцами иконъ и рисунками иконоста-
совъ; на письменные запросы отвѣщаю немедленно. (2—12).

СОДЕРЖАНИЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

По поводу статьи г. Никольского: «Къ двадцатипятилѣтію Епархіальной свѣчной операции».

Нѣсколько словъ по поводу статьи г. Никольского «къ 25 лѣ-
тию Епархіального свѣчного завода». —Свящ. Т. Б.
Мѣстныя извѣстія: Общія собравія Церковнаго Историко-
археологическаго Комитета.

Некрологъ. († Священникъ Алексій Павловичъ Вознесен-
скій). — Н... Н...

Положеніе монастырей Вороежской Епархіи при Святителѣ
Митрофанѣ. — П. Никольскою.

Объявленія.

При семъ № всѣмъ подписчикамъ разсылается объявление отъ
Т-ва «Проводникъ».

Редакторъ, Ректоръ Семинарии. Протоіерей В. Борисоглѣбский.

Дозволено Цензурою. Ровно 25 Февраля 1903 г. Цензоръ Протоіерей А. Спасский.